

пор называют Романовкой. Выделялась Стрелка или собственно Кокуй — район, где сходились улицы Большая и Малая Московские и Кокуйская, был торжок и стояла Заикинская лавка. На южной окраине Невьянска к востоку от ул. Дзержинского располагается Собачий лог, а к западу — Свины горки.

Особый район, стоящий особняком в черте города — Пески. В 1890 г. здесь была одна улица — Средне-Песочная (Пушкина)⁹. В дальнейшем появились Ново-Песочная (Ногина), Песочная (В.Бурцева) и другие, названия которых не менялись.

Работа над этой темой требует дальнейших исследований.

Примечания

¹ Архив Замоткина В.А.

² В. Даль Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 4. С. 679

³ С.В. Трофимов Четыре века уральской крестьянской семьи. Екатеринбург, 2000. С. 308

⁴ В. Даль Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 1. С. 47

⁵ А.К. Матвеев Географические названия Урала. Свердловск, 1987. С. 25

⁶ Архив Замоткина В.А.

⁷ М.Е. Главацкий Старый Невьянский завод. Екатеринбург, 2001. С. 76

⁸ Архив Замоткина В.А.

⁹ Архив ОГУ НГИАМ.

О.Н. Яхно (ИИиА УрО РАН)

ОБРАЗЫ ДЕТСТВА НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Детство, отрочество — широко распространенные мотивы в художественной культуре рубежа XIX–XX вв. Это касается произведений живописи, скульптуры, литературы. Новые направления в художественном процессе выражали более глубокие сдвиги, происходившие в российском бытии и сознании.

В их основе лежали внушительные преобразования в экономической и социальной областях. Однако, основополагающие основы культуры меняются гораздо медленнее, чем базисные явления общественной жизни. Но и в них можно вполне отчетливо увидеть заметные изменения. В частности, достижения в медицине, гигиене, образовании и педагогике обусловили повышение внимания взрослых к жизни детей, се уникальным особенностям.

Важной и на тот момент очень актуальной задачей оставалось сохранение жизни ребенка. Отчеты акушеров екатеринбургского земства свидетельствуют, что уральские женщины, по старинке, не считали необходимым обращаться за профессиональной акушерской помощью. Известно, что уровень младенческой смертности в тот период оставался очень высоким¹. И главная забота, конечно, заключалась в ее снижении. Но этим дело не ограничивалось.

Свидетельством тому являются студийные и бытовые фотографии начала XX в. Они наряду с журнальными статьями, рекламой, литературными произведениями дают нам свои образы детства и позволяют через 100 лет окунуться в тот мир. Относительная дешевизна этого технического достижения давала возможность даже не очень богатым могли иметь свои изображения.

Фотографии и журналы мод фиксируют, что младенцев, не умеющих ходить, одевали в рубашечки, теплые кофточка и пеленали. Поэтому на фотографиях малыши почти всегда с голенькими ножками. И лишь с года одевают в специальную детскую одежду: платье, брюки, чулки. Конечно, это все могли позволить себе лишь обеспеченные родители. На фотографиях дети довольно часто в руках держат игрушки. Конечно, игрушку давали родители или фотограф, чтобы дети не плакали. Но благодаря этой нехитрой уловке мы сегодня можем увидеть вещи, которые очень редко сохраняются: куклы, мишки, машинки.

Дети городской бедноты обходились минимумом. Вот как описывались В.К. Измайловым дети из различных слоев в повести 1901 г. «Маленькие заговорщики»: «Девочка в теплой бордовой фуфайке, в оборчатой шляпке того же цвета, с лицом беленьким и нежным, немного как будто восковым, немного подкрашенным природным румянцем, с пушистыми взбитыми искусной рукой белокурыми вьющимися волосами, падающими на спину из под шляпки; она выглядела херувимом или фарфоровой дорогой куклой, какие ставятся в окна больших магазинов. Подле нее стоял мальчик в драповом чистеньком плаще в матросской фуражке». Этих ухоженных детей разглядывали двое других: дочь прачки Маша и сын портного Кузька, жившие недалеко в соседнем дворе. «Странные эти чумазные ребятишки, — думал о них мальчик. Дождь, гроза — все им нипочем. — Бегают босиком ... И даже теперь вот прошли босиком и в одном нижнем белье»².

Официальная культура конца XIX — начала XX веков помещала ребенка в атмосферу «долгостояния»: хороший ребенок должен был

быть послушным родителям и учителям, а разумная мать добивается, чтобы ребенок ел, учился, развивался и вел себя правильно. Этому во многом могли поспособствовать новинки в различных областях. Например, различные средства гигиены, одежда и питание по возрасту и в соответствии с физическим состоянием. Появляется специальное детское и лечебное питание. «Молочная мука Нестле пользуется свыше 40 лет на всем земном шаре громадным успехом рекомендуется медицинскими авторитетами как лучшее питательное средство»³. Утверждалось, что от правильного питания зависит общее самочувствие и внешний вид человека, в том числе состояние его зубов. «Научные исследования показали, что главной причиной порчи зубов нужно считать не сладости, а неправильное физическое воспитание детей, которых пичкают мясной, теплой, однообразной и пресной пищей». Поэтому ребенку рекомендовалось давать не только «мягкие котлетки и традиционные каши», а также бифштексы, антрекоты, дичь и другие грубые кушанья, способствующие укреплению зубов и десен»⁴.

Повышение среднего уровня образования в городах, увеличение числа домашних учителей логично приводило к мысли о специальной мебели для детей, которую можно было использовать как для учебных занятий, так и для приема пищи или игр. Игра — самое гармоничное, непосредственное состояние ребенка. Но эпоха рационализма и в него вносила свои изменения. Детей вовлекали в занятия спортом. Частыми сюжетами фотографий служат футбольные матчи, теннисные соревнования, лыжные прогулки или массовые катания на коньках.

Увеличивалось число литературных журналов для детского и семейного чтения. Вот названия некоторых из них: «Детское чтение», «Для малюток», «Дошкольное воспитание», «Друг детей» и т.д. На рубеже веков все более увлекательными занятиями становятся красочные и познавательные настольные игры, собирающие за одним столом детей и взрослых. Обратимся еще раз к размышлениям мальчика из повести В.К. Измайлова: «Где быть у них таким красивым книжкам с прекрасными рисунками львов, леопардов и верблюдов. И кто же им, как например мне тамап, рассказывает чудесные вещи о морях, пустынях и прекрасных землях с апельсиновыми рощами, пальмами и вечной весной.

И как они кричат, когда играют, вон там в угловом дворе, как будто нельзя играть нельзя играть не шумя, как играет, например он с Женей в своем саду, перевоза с места на место песок в маленьких тележках или же перекидываясь мячом»⁵.

Конечно, у представителей низших классов было гораздо меньше возможностей специально заниматься детьми. Они сами были вынуждены довольно рано помогать родителям и становиться взрослыми. А дети состоятельных родителей, подвергавшиеся довольно жесткому контролю со стороны взрослых, в том числе и надзирателей в гимназиях, переживали сильнейший стресс, что иногда приводило к весьма трагическим результатам.

Весьма показательны два случая «конфликта отцов и детей», когда дети брали оружие у своих родителей и шли на преступление. 17-летний сын купца нанес смертельное ранение директору гимназии за то, что его исключили из учебного заведения⁶. 15-летняя дочь из нелюбви убила своего отца, Главноуправляющего Богословским Горным округом⁷. Поводом в обоих случаях был страх разоблачения неблагоприятных поступков: оба курили.

Вглядитесь в фотографии. Дети всегда милы и трогательны. Но само детство было отнюдь не «золотым» и радостным периодом их жизни. Хотя и наметились тенденции более бережного и заботливого отношения к детству, но общий рационализм и практицизм эпохи делал из ребенка лишь объект приложения сил различных старших. В детях еще не видели их уникальных талантов, а относились лишь как к «недоразвитым» взрослым, делая тем самым период становления весьма жестким.

Примечания

¹ ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 285.

² ГАСО. Фр-2757. Оп. 1. Д. 491. Л. 59.

³ Слово Урала, 1908. 27 марта.

⁴ Хозяйка, 1902. №48. Ст. 1420.

⁵ ГАСО. Фр-2757. Оп. 1. Д. 491. Л. 60.

⁶ ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 60.

⁷ ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 2000.